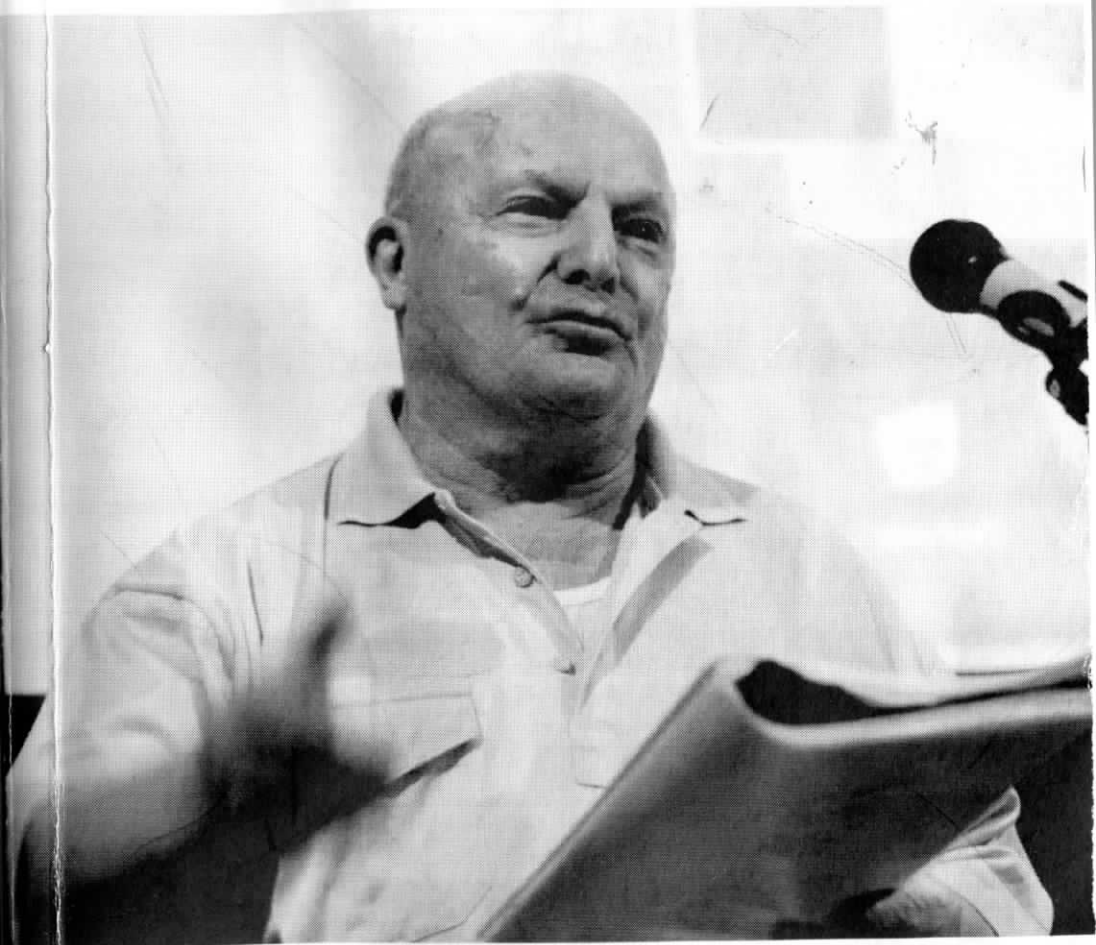

ИДЕЙНО-ТВОРЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Impuls

ОСЕНЬ 7 / 2008

Impuls

ежесезонный идейно-творческий альманах
северных Европейцев

Редактор и Составитель

Сергей Модин, Маргрит Штюбер

Корректор

Галина Осадчая-Морах

Партнёры и коллеги

Издательство Союза русских писателей в Германии
www.le-online.org

Общество русской Культуры в Дании
www.novijbereg.net

Фотографии

Сергей Уманский, Андрей Мелёхин
(Мелорий Левицкий на обложке)

Благодарим всех авторов и фотографов в Интернете!

Приглашаем всех желающих поэтов и прозаиков. Рукописи и фотографии принимаются на CD и по электронной почте. Редакция осуществляет только стилистическую правку произведений. Эрудиция редакционной коллегии может не совпадать с читателями. Некоторые сюжеты, имена и названия вымышленные. Использование материалов допускается по согласованию с редакцией или на основе взаимобмена. Авторам предлагается возможность издать свои произведения любым объёмом и тиражом с профессиональным дизайном. Адрес редакции:

Sergej Modin / Impuls
Friedrichsorter Str. 11
24159 Kiel
sergej@lsin.de / www.lsin.de

© www.stamp-media.de

Erste Auflage 2008, Kiel. Alle Rechte vorbehalten. Printed in Germany

ISBN-Nr.: 978-3-929-171-66-2

Виктор Фет

Теория и практика

Кавказ

Нет в России иного рассказа,
Чем про бурные горы Кавказа,
Про нагайку да шашку да бурку,
Да как персу досталось да турку.
Ключ в замке до конца поверну
В языки разделяющей двери,
Отличающей Мери-княжну
От английского имени Мэри.
Новых букв набросать в языке
Не дошли у Мефодия руки,
В пограничной с Кавказом реке
Разбухают славянские звуки,
Да мелькают стеклянные грани
Мандельштамовской Эривани.

Оборотного «э» оборот,
Ермака подменяющий Эрик,
Непредвиденный водоворот,
Всероссийской истории Терек,
Где от викинга до казака –
Страх раба, брага пьяной отваги,
Да эрозия буйной овраги
Аж до шапки горы Машука.
За пределами этого мира
Вряд ли что-то достойное есть,
Значит, честь удалого мундира –

Это вся, что нам выпала, честь.
Блещут неба хрустальные своды
Да текут минеральные воды.

Так страдали для общего дела
И на фоне альпийских широт
И зверюшка несчастная Бэла,
И Лаевский, моральный урод.
И эпоха, наполнив роман,
Уходила зарядом картечи
В темноту, в племена мусульман,
Не имеющих письменной речи.

* * *

Полезны телу витамины,
душе – концерты и картины,
а что полезно моему
во тьме возникшему уму?

Его и червь сомненья точит,
и цепень страха цепенит,
ему судьба погибель прочит
и в левом ухе не звенит.

Но за событиями и льдами,
сквозь всех веков и хлад и зной,
он держит мир с тремя китами,
под утлой плоскостью земной.

Теперь

Легкость жизни давно утрачена,
вещи знают свои места;
по периметру обозначена
убывающая пустота.

Мы живем в кайнозойской эре,
в наступлении ледника,
но в разреженной атмосфере
не сожжете еретика.

Вам придется смириться с нами,
ибо кончились нефть и газ,
и навеки погасло пламя,
на котором сжигали нас.

Под портретом чужого предка,
в крестословице новых дней
не заполнена наша клетка –
пустота обитает в ней.

И уходят во тьму предметы –
искры, тающие на лету
у приборя мраморной Леты,
и сияющий меч кометы,
улетающей в пустоту.

Будущее

Когда войною вид на вид
пойдет в своей слепой гордыне,
кого в разверзшейся пучине
грядущий варвар пощадит?

Мне видятся иные сцены,
других актеров торжество:
в руинах Лондона и Вены
сгниет столетий вещество.

Исчезнут призрачные мифы
и пресечется ДНК,
когда коралловые рифы
покроет толща ледника.

Но вновь молекулы живые
на дне Атлантики сухом
раскинут нити кочевые
в том мире, злобном и лихом.

В иные дни, в иной тени
достигнув берега Итаки,
засветятся чужие знаки.
зажгутся новые огни.

И, может быть, на этот свет,
увидев новые истоки,
слетятся высохшие строки
тех языков, которых нет.